

Место для проб на «Бога кулинарии» было устроено в той же киностудии, где скоро должны были начаться съёмки. Хотя роль, на которую пробовался Е Ваньсин, была всего лишь второстепенной, в этом бизнесе всегда хватало желающих пробиться наверх. Поэтому, когда Е Ваньсин и Чжао Сюньфэн приехали, там уже ждало около двадцати человек.

Чжао Сюньфэн привёл Е Ваньсина, сделал несколько звонков и поспешно уехал. Е Ваньсин не волновался. Раньше ему приходилось унижаться и умолять, чтобы ему дали хоть какую-то роль, а теперь он мог спокойно сидеть в комнате отдыха и ждать своей очереди. Это было похоже на рай.

Е Ваньсин спокойно сидел в углу и ждал, просматривая сценарий на телефоне. Он, конечно, не заметил, что стал центром внимания в зале.

В шоу-бизнесе все знали, что у некоторых людей лица совершенно не запоминающиеся, как ни снимай. А у других — такие, что любую уличную фотографию можно сразу на обложку журнала. Е Ваньсин был из тех, кому бог дал золотую ложку.

Те, кто пришёл так рано, в основном были новички без связей или вышедшие в тираж актёры, которые могли рассчитывать только на свой талант. Е Ваньсин, даже без макияжа, уже представлял для них большую угрозу. Несколько человек переглянулись, и один молодой человек лет двадцати семи-восьюми подсел к Е Ваньсину.

Почувствовав, что кто-то сел рядом, Е Ваньсин не обратил внимания, подумав, что просто стало больше людей и не хватает мест, и немного подвинулся.

Лицо только что севшего молодого человека изменилось. Он подумал, что Е Ваньсин демонстративно его игнорирует. Тон, которым он собирался завязать разговор, стал резким.

— Тот, кто только что ушёл, — твой агент? Почему он не остался с тобой на пробах? — Судя по его тону, он не узнал Чжао Сюньфэна, о котором недавно так много говорили, и принял его за обычного агента.

Только тогда Е Ваньсин понял, что этот человек сел рядом с ним намеренно. Он поднял голову и оглядел его. Говоривший, казалось, был в индустрии уже несколько лет. На его лице и в глазах читалась усталость от неудач, а во взгляде, направленном на Е Ваньсина, почти не скрывались любопытство и злоба.

Е Ваньсин выключил экран телефона. Не стоило, чтобы кто-то знал, что он получил сценарий заранее. Он посмотрел на этого молодого человека, одетого несколько вызывающе, и, подумав, ответил с притворной наивностью:

— Я уже совершеннолетний, могу пройти пробы и без сопровождения.

— Пфф, — многие вокруг не удержались и, отвернувшись, прикрыли рты, чтобы не рассмеяться. Лицо молодого человека побагровело. Что этот пацан имеет в виду? Что он, как ребёнок, которому нужна нянька?

— Что ты имеешь в виду?! — Молодой человек и так был вспыльчивым, иначе бы не стал сам лезть на рожон. Его голос был громким. Ответственный, вышедший из-за двери, чтобы вызвать следующего, нахмурился.

— Всем тихо. Начинаем пробы. Номер один, заходите.

Молодой человек, получив незаслуженный упрёк, хоть и был зол, но был первым в очереди. Ему пришлось встать и послушно последовать за ответственным.

В комнате отдыха снова воцарилась тишина. Е Ваньсин снова включил телефон и продолжил спокойно изучать сценарий. Его очередь была двадцать какой-то, так что, даже если на каждого уйдёт по пять минут, у него было ещё много времени.

Постепенно людей в комнате отдыха вызывали одного за другим, приходили новые. Некоторые знакомые начали переговариваться, а некоторые, успешно прошедшие пробы, громко обсуждали свои успехи, словно уже получили роль. Е Ваньсина постепенно начал раздражать этот шум. Он посмотрел на свой номер — до него было ещё семь-восемь человек. Он взглянул на часы и решил выйти на пять минут подышать свежим воздухом.

Не дойдя до двери, он услышал шум. Е Ваньсин остановился и посмотрел в ту сторону, откуда доносился шум.

В комнату вошёл очень знакомый ему молодой человек. Его сопровождали два ассистента, которые несли много вещей. Сразу было видно, что это известный артист.

Су И? Е Ваньсин быстро узнал его. Су И сильно побелел по сравнению с тем, каким он был на военных сборах. Макияж и модная одежда делали его намного красивее. Очевидно, не только Е Ваньсин узнал его. У многих в комнате отдыха было сложное выражение лица.

Все знали, что до съёмок боевика, в котором снимался Су И, было ещё далеко. Даже если бы он сначала снялся в «Боге кулинарии», времени бы хватило. Появление Су И здесь означало, что он не хотел оставаться без работы на несколько месяцев. Все артисты знали, что если у тебя долго не выходит новых работ, о тебе быстро забывают.

Су И вёл себя с размахом. Ассистент взял для него номер, а он сам, под руководством другого ассистента, сел на скамью. Люди вокруг инстинктивно отодвинулись от него. В индустрии его характер был далеко не таким ангельским, как его образ. Те, кто был ниже его по статусу, не решались подходить и нарываться на неприятности.

Е Ваньсин подумал и всё-таки вышел на улицу, словно не замечая внезапно изменившейся атмосферы в комнате отдыха.

Вернувшись в комнату отдыха со свежим воздухом, он как раз успел к своей очереди.

Войдя в комнату, Е Ваньсин сразу увидел двух интервьюеров. Одного он узнал — это был режиссёр Му, о котором ему говорил брат Чжао. Другой был ему незнаком, Е Ваньсин не помнил, чтобы видел его раньше.

Вежливо поздоровавшись, он заметил, что режиссёр Му выглядел уставшим после двадцати предыдущих проб. Его лицо было не в лучшем настроении, но он всё же вежливо и спокойно кивнул Е Ваньсину. Пролистав его досье, он, не говоря ни слова, указал на сцену, которую Е Ваньсин должен был сыграть.

Режиссёр Му просто наугад открыл сценарий, и, по совпадению, это была та самая сцена, которую Е Ваньсин больше всего хотел сыграть.

Е Ваньсин слегка выровнял дыхание, сделал небольшой шаг, и выражение его лица стало немного грустным и меланхоличным.

Глаза режиссёра Му слегка блеснули. Позиция этого новичка была неплохой. А что касается актёрской игры...

Мальчик с ещё детской припухлостью на щеках стоял вполоборота, показывая большую часть своего профиля. На его лице всё ещё были следы детской наивности и ожидания. Он смотрел вперёд, словно там стоял его лучший друг, с которым он прошёл через многое. Его губы слегка шевельнулись, и он произнёс: «Что ты только что сказал? Я не расслышал».

Он молча стоял, и выражение его лица становилось всё более подавленным, словно он получил какой-то сильный удар. Его дыхание участилось, а лицо побледнело.

Через некоторое время он поднял голову. Его изящное лицо выглядело беззащитным. Когда он повернулся в другую сторону, режиссёр Му невольно подумал, что если бы мальчик посмотрел на него таким же чистым, как небо, взглядом, от которого невозможно отказаться, он бы ни за что не смог ему ни в чём отказать.

Он на мгновение отвлёкся и пропустил предыдущую реплику мальчика. Он увидел только, как глаза мальчика внезапно заблестели. Он нетерпеливо, словно пытаясь приблизиться к человеку рядом с ним, подошёл с заискивающим видом. Но, сделав полшага, он замер. Радость на его лице была мимолётной. С странной презрительной усмешкой на губах он отказался.

— Я лучше не буду вам мешать. Береги невестку, она такая красивая, тебе повезло.

Выражение лица режиссёра Му вдруг стало странным. Он наконец понял. Этот новичок был не промах. Как он это понял?

— Эй, эй! — сидевший рядом второй режиссёр не удержался и ткнул режиссёра Му в бок, прошептав ему на ухо.

— Кто это такой?

Режиссёр Му понял, что он имеет в виду. Этот мальчик сам догадался о скрытой сюжетной линии, заложенной сценаристом. Если бы он сам не знал, что сценарий, который им дали, был уже изменён, и этой линии там больше нет, он бы подумал, что сам дал мальчику подсказку.

Покачав головой, режиссёр Му похлопал второго режиссёра по плечу, давая понять, чтобы тот продолжал смотреть пробы. Второй режиссёр больше не спрашивал, ведь пробы ещё продолжались. Но в глубине души у него уже сложилось мнение. Нынешние новички — молодцы. Похоже, он не просто серьёзно, а очень усердно изучил сценарий.

Хотя Е Ваньсин заметил, что оба интервьюера отвлеклись, он всё же серьёзно доиграл свою роль до конца и, вернувшись в исходное состояние, с немного застенчивой улыбкой посмотрел на режиссёра Му и его коллегу.

Очарованный этим мальчиком, который всё ещё выглядел как студент, второй режиссёр чуть ли не заёрзал на стуле. Он незаметно толкнул режиссёра Му коленом. Режиссёр Му всё понял, но на его лице ничего не отразилось.

— Можете идти и ждать звонка.

Е Ваньсин не расстроился и с улыбкой на лице вышел из комнаты.

— Эй, эй, ты что? Тебе не кажется, что он сыграл очень хорошо? Он даже сам догадался, что,

по задумке сценариста, Юй Цинъянь на самом деле был влюблён в главного героя. Я думаю, он очень старался.

Режиссёр Му посмотрел на нетерпеливого второго режиссёра и, ничего не сказав, отправил сообщение ответственному на улице, чтобы тот распустил людей, пробовавшихся на роль Юй Цинъяня.

Он не собирался принимать решение сразу. Если он не ошибался, у этого новичка недавно была какая-то популярность, а теперь он ещё и подписал контракт со старым Чжао. Если он не вытрясет из старого Чжао несколько слоёв жира, как он мог так легко отдать такую хорошую роль новичку?

Е Ваньсин и не подозревал, что, хотя его пробы и понравились обоим режиссёрам, из-за его агента... ему нанесли удар, хотя и не по нему самому.

А как Чжао Сюньфэн, получивший звонок от режиссёра Му, договаривался с ним, желавшим содрать с него три шкуры, Е Ваньсину было неизвестно. Через два дня позвонил Чжао Сюньфэн и сообщил, что он получил роль Юй Цинъяня.

Но к его удивлению, Су И, который в тот день тоже пробовался на роль Юй Цинъяня, также получил роль — второго главного героя, с довольно большим количеством экранного времени.

<http://bllate.org/book/14939/1324031>